

АЛАВЕРДЫ

Сегодня в Киеве празднуют 20-летие фильма «Полеты во сне и наяву» и 60-летие его автора

Независимая газ. - 2001 -

20 апр. - с. 7

Роман Балаян.
Фото Сергея Иванова

РОВНО десять лет назад на украинском телевидении делали передачу о Романе Балаяне по случаю его 50-летия. «О-у-эй! Ну кто я такой... Ну, кому это нужно...» — причитал режиссер в присущей ему снисходительно скромной манере, которая паче гордости. Московские и киевские друзья, наоборот, с восторгом рассказывали человечеству, кто он такой.

В эти дни та же московская команда прибыла в Киев, чтобы поздравить друга с днем рождения. Но Балаян и на этот раз остался верен себе. Не забыв ритуально постонать: «Ну кто я такой...», он придумал праздновать не свой юбилей, а Сережи Макарова, героя любимых народом «Полетов во сне и наяву».

Хотелось бы, чтобы лавры достались не герою, а его автору: вот и припомнились старые телеинтервью, которые сложились в тост с «алаверды».

Олег ЯНКОВСКИЙ: «...Из нашей общей легкости, да, из легкости произошла лучшая картина Балаяна, где он талантливо и пронзительно, как мало кто, высказался от имени своего поколения. Мы скучаем в Москве без него, и нам тепло и уютно, когда он здесь. Вот так он и существует, ростки в нем какие-то от солнца, от кинзы с петрушкой, от этого армянского вкусного варева, от теплых карабахских камешков, на которых он любил греться...»

Татьяна ДРУБИЧ: «По-моему, Роман — самый порядочный из кинематографистов, по крайней мере из тех, с кем мне приходилось сталкиваться. Потому что он абсолютный мужчина. Я бы сказала так: он миролюбив, потому что он сильный человек; он не конфликтен, потому что он сильный. Роман живет по своему точному кодексу чести, который совершенно не меняется во времени.

Александр ЗБРУЕВ: «Балаян, конечно, сильный человек. Сильный... но и безумно ранимый. Ну просто трогательно ранимый человек. У него бывают иногда моменты какого-то публичного одиночества. Даже когда собираются друзья и ему вроде бы весело, вдруг замечаешь, что он со всеми и как бы отдельно от всех, что-то его изнутри сильно волнует, тревожит. Да, в чем-то он очень грустный человек...»

Александр АБДУЛОВ: «Я готов у Балаяна сниматься даже в эпизоде — и мне это, поверьте, ни капельки не зазорно. Всегда чувствую невольную дистанцию между ним и собой. Потому что Роман, как айсберг: сверху вид-

на только небольшая часть. Ведет себя легко, валяет дурака — и вдруг бац, по каким-то вырвавшимся словам, по непредсказуемой реакции обнаруживаешь, как много скрыто за поверхностью. Только после «Поцелуя» я понял, что такое кинематограф.

Александр АДАБАШЬЯН: «Балаян кажется мне человеком чрезвычайно глубоким — до дна не достать. И все его картины — о себе, но не в буквальном смысле, не в узко биографическом, а в смысле душевного опыта. Этот художник для меня всегда неординарен. Он развивается по какой-то своей внутренней логике, не подверженной внешним атмосферным влияни-

ям. И тут парадокс: общаемся в ситуациях, располагающих к откровенности, — но я узнаю о нем гораздо больше по его фильмам. На экране он себе не лстит. Знаете, это очень трудно — быть безжалостным к себе. Истинность и подлинность в кино — это истинность и подлинность человека, который его делает».

И еще: голоса друзей, которые уже никогда не разделят балайновское застолье.

Вилен КАЛЮТА: «Я работал только с классными режиссерами. Но как человек лучший из них — Балаян. Признаю это, даже когда злюсь на него».